

ФИЛОСОФИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ КАК ТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА (ЗНАНИЯ)¹

С.Л. Катречко

Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

В статье кантовский трансцендентализм представлен как теория человеческого опыта (ср. с неокантианством). Важнейшим при этом выступает *трансцендентальный сдвиг* (ср. с коперниканским переворотом Канта), предполагающий переход от эмпирической к трансцендентальной установке. В частности, вместо исследования отношения «эмпирический объект (вещь) – эмпирический субъект (сознание)» происходит переход к исследованию [трансцендентального] отношения «*трансцендентальный объект – трансцендентальный субъект* (трансцендентальное единство апперцепции)». Переход к трансцендентальной перспективе открывает новые возможности построения трансцендентальной метафизики, онтологии и теории науки. Обосновывается тезис, что современная (постпозитивистская и аналитическая) философия науки следует духу коперниканского переворота как «измененного метода мышления».

«...Выходом [для современной философии] может быть [лишь] *возрождение трансцендентализма*».

А.П. Огурцов²

Трансцендентализм является, прежде всего, теорией человеческого опыта, каковой и должна быть *метафизика* (в качестве *первой философии* Аристотеля). Тем самым в противовес спекулятивно-идеалистическим интерпретациям кантовского трансцендентализма фихте-шеллинго-гегелевского типа мы принимаем лозунг неокантианцев «*Назад к Канту!*»

¹ Данный текст является продолжением [16]. Исследование поддержано грантом РГНФ № 12–03–00503.

² В качестве эпиграфа мы взяли парафраз одного из тезисов А. Огурцова. Вот точная цитата с нашими разъясняющими вставками с той же страницы: «Таким выходом [для философии науки XX в.] может быть возрождение трансцендентализма [как «снятие» схематической альтернативы натурализма («Назад к вещам!») и конструктивизма («Все – конструкция»)] [20].»

(«*Zurück nach Kant!*»), О. Liebmann, 1865³), предполагающий развитие *научной метафизики*, нацеленной на осмысление современной науки («физики»). При этом эвристический потенциал трансцендентализма отнюдь не исчерпан: он должен выступить методологическим основанием для осмысления развития современной пост-неклассической науки.

В чём состоит суть трансцендентализма вообще и кантовского в частности? Вопрос этот отнюдь не праздный, поскольку в пост-кантовскую эпоху встречаются разные его интерпретации. Одна из них, достаточно экзотическая, связана с американским философско-литературным движением «Трансцендентальный клуб» (1830–1960 гг.), манифестом которого послужило эссе Р. Эмерсона «О природе». Подобные трактовки фактически ничего общего не имеют с трансцендентализмом как философской концепцией, рассматривая данный термин как указание на нечто необычное, выходящее за рамки привычного⁴. Аналогичные этому достаточно вольные трактовки [кантовского] трансцендентализма можно найти и в философской среде, когда вместо серьезного и вдумчивого анализа кантовской концепции [трансцендентализма] ограничиваются поверхностными заявлениями о необычности, сложности и/или непоследовательности его концепции⁵. Прозрачным и проясняющим суть дела является следующий кантовский фрагмент, в котором он называет «*трансцендентальным* всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько *нашим способом познания* предметов, поскольку этот способ познания должен быть возможным а priori», а «систему таких понятий – трансцендентальной философией» [4, В 25]⁶. Ключевым здесь является кантовское соотнесение трансцендентализма с исследованием [человеческого] *способа познания* или [человеческой] *познавательной способности* (в её отличие от божественного «способа познания»⁷), что вместе с тем выступает как своеобразное гносеологическое *эпохе*, накладываемое Кантом на изучение предметов (самих по себе). Причем следует отметить, что направленность кантовского трансцендентализма на изучение «[нашей]

³ Точная (оригинальная) формулировка этого тезиса такова: «Auf Kant muß zurückgegangen werden».

⁴ Сходным образом термин *трансцендентальное* используется в выражениях типа «трансцендентальная поэзия» (Ф. Шиллер), «трансцендентальная музыка», или «трансцендентальная медитация».

⁵ Хороший обзор трансцендентализма дан в: [18].

⁶ Здесь мы приводим наш вариант перевода фрагмента «*nicht sowohl mit Gedenständen, sondern mit unserer Erkenntnisart*». Ср. с [4, с. 44], а также с другим переводом: «Я называю *трансцендентальным* всякое знание, занимающееся не столько предметами, сколько *нашей способностью познания предметов...*» ([6, с. 68]; там же приводится еще вариант: «не только предметами, но и способом нашего познания»). Ср. также с определением из 1-го издания «Критики чистого разума»: «[Я называю *трансцендентальным* всякое познание, занимающееся не столько предметами], сколько *нашими априорными понятиями о предметах вообще*» (А 11–12).

⁷ Согласно Канту, божественный Ум является *интуитивным рассудком* (intellectus archetypus), в то время как наш – *дискурсивным рассудком* («вторым стволем познания») и предполагает обязательное наличие первой ступени познания – чувственности, посредством которой мы воспринимаем вещи.

познавательной способности» по сути выражает произошедший в Новое время «эпистемологический поворот», изменивший онто-теологическую направленность предшествующей философии⁸. Но понимать трансцендентализм только как *познание познания*, т.е. как аналог современной эпистемологии, к чему в свое время тяготело неокантианство, выглядит не совсем правомерным, на что в свое время указывал М. Хайдеггер в своей полемике с Э. Кассирером, поскольку кантову «познавательную способность» вполне можно соотнести с *сознанием* (как «органом» познания) и тогда трансцендентализм выступает как [трансцендентальная] *теория сознания*. Правда, в отличие от современных теорий сознания трансцендентализм (как теория опыта) ставит в центр своего внимания не выявление механизмов работы сознания и решение связанных с этим (внутренних) проблем типа *mind-body problem*, а (внешнюю) проблему определения точной *границы* между субъективным (сознанием) и объективным (вещью), что конституирует его в качестве особой *онтологии*. Таким образом, кантовский трансцендентализм представляет собой триединство онтологии, гносеологии и теории сознания.

Вместе с тем постулируемое Кантом построение *теории опыта* по своим задачам совпадает с современной философией науки, а тезис Канта об априорном характере нашего знания может быть соотнесен с постпозитивистским тезисом о наличии в составе научного знания определенных онтологических и гносеологических предпосылок, что позволяет развивать современный трансцендентализм как *философию науки*. При этом трансцендентализм можно понимать в качестве *прикладной методологии*, направленной на выявление специфики основных способов человеческого познания, к которым, вслед за Аристотелем, можно отнести физику (естествознание), математику и метафизику, – и, соответственно, развивать не только трансцендентальную эпистемологию, онтологию и философию сознания, но и *трансцендентальную философию науки* (физики, математики и др.), что и делает сам Кант в «Критике чистого разума» и других своих работах.

1

Ядром кантовской *Transscendentalphilosophie*⁹ выступает *трансцендентальная аргументация* (ср. с англ. *transcendental argument(s)*¹⁰), которая со-

⁸ Ср. с пониманием метафизики у Баумгартена, которая определяется теперь как «[первая] наука [по аналогии с первой философией Аристотеля], содержащая определяющие принципы [но уже не бытия, а] *человеческого познания*»: «Metaphisica est scientia prima cognitionis humanae principia continens» [25].

⁹ Говоря об *ядре Transscendentalphilosophie*, мы хотели бы выявить ее некоторое центральное звено, потащив за которое можно было бы представить кантовский трансцендентализм как некую стройную (линейную) логическую конструкцию. Современные мыслители разными способами решают эту проблему. Достаточно распространенным является соотнесение такого ядра с коперниканским переворотом Канта. Для нас этот переворот является результатом «измененного [трансцендентального] метода мышления», а его основой выступает *трансцендентальная аргументация*, которая позволяет выявить формальную структуру трансцендентального метода. Решающим для понимания трансцендентализма выступает

относится с тем типом рассуждений, которые Кант использует в своей *трансцендентальной дедукции* и *аналогиях опыта* из «Критики чистого разума». С формальной точки зрения общая структура *трансцендентального аргумента* (без учета кантовской специфики) выглядит так:

1. *E* (где *E* – некоторый *опытный* факт).
2. *P* есть необходимое условие возможности *E* (где *P* – *не-опытная* «гипотеза»)¹¹.
3. Следовательно, *P*.

Тем самым трансцендентальный метод направлен на выявление и анализ необходимого набора априорных предпосылок *P* некоторой совокупности опытных [*физических*] данных *E*, исследование которого и составляет предмет трансцендентальной философии (*метафизики*). В рамках современной философии науки *трансцендентальные условия* Канта выступают в качестве *онтолого-гносеологических* предпосылок научных теорий (ср. с *онтологическими допущениями* У. Куайна), а с логической точки зрения, структура трансцендентального аргумента схожа с *объяснительными схемами* К. Гемпеля [1], т.е. соответствует индуктивному способу рассуждений (как «обратной дедукции»).

Приведенная схема показывает, что трансцендентальный метод может трактоваться как общий метод философствования. Так, например, в своей «Метафизике» Аристотель определяет задачи *первой философии* как выявление «первых причин сущего», что и представляет собой поиск априорного *P* в приведенной схеме. Согласно А. Лосеву [19], истоки трансцендентального метода можно найти в работах Платона, Аристотеля, а свое решающее развитие он получает у Плотина и Прокла, сумевших синтезировать эти подходы в единый философский метод. С этой точки зрения трансцендентальный аргумент можно определить как метод идеального осмысления вещей, направленного на выявление условий возможности (мыслимости) того или иного эмпирического материала. Например, для того «чтобы мыслить пространственно-временную вещь, уже надо иметь представление о пространстве вообще и времени вообще» [19, с. 216; см. также 233], а [транс-

также двойное противопоставление трансцендентального эмпирическому, о чем мы будем говорить ниже, в § 4.

¹⁰ В качестве технического термин «трансцендентальный аргумент» появляется в 30-е годы XX в. в работах Ч. Пирса и Дж. Остина [Остин 2006]. В 70-е гг. интерес к этой проблематике возрождает книга П. Стросона «Границы смысла» (1966; Strawson P.F. *The Bounds of Sense: An Essay on Kant's Critique of Pure Reason*) и статья Б. Страуда «Трансцендентальные аргументы» (1968; Stroud B. *Transcendental Arguments, Journal of Philosophy*, 65). Современные исследования по этой теме представлены, например, в сборнике «Трансцендентальные аргументы» под ред. Р. Стерна (1999). См. также интернет-ресурсы: <http://plato.stanford.edu/entries/kant-transcendental/>, <http://www.iep.utm.edu/trans-ar/>. Понимание термина *трансцендентальной аргументации* для фиксации общего вида (структуры) трансцендентальных аргументов восходит к работам Р. Уокера (*Walker R.C.S. Kant. The arguments of the Philosophers.* – 1978).

¹¹ Ср. с основополагающим кантовским вопросом «*Как возможен [тот или иной феномен]...?*».

цендентальным] условием зеленого цвета является понятие о цвете вообще [19, с. 49].

Спецификой кантовского трансцендентализма является то, что «первые причины» (*P* из схемы) приобретают здесь не *онтологический*, а *гносеологический* статус: они выступают как [необходимо-всеобщие] *трансцендентальные условия* данности явлений сознанию [4, с. 504; А 106]. При этом на априорное *P* Кант накладывает ряд дополнительных требований с целью придать *P* *объективную значимость*, т.е. возможность его *опытного применения*, а вопросу правомочности использования априорных *онтологических* предикатов (категорий) в опытном познании и посвящена кантовская трансцендентальная дедукция. Согласно Канту, *P* должно (1) подчиняться априорным условиям чувственности и (2) входить в состав *полной* и *непротиворечивой системы* априорных положений *P'* (ср. с требованиями *полноты* и *непротиворечивости* современных логико-математических формализмов). Точнее, *полноту* своей системы Кант обосновывает посредством *метафизической дедукции*, а ее *непротиворечивость* – посредством *трансцендентальной дедукции категорий*, связующим компонентом которых является кантовская *трансцендентальная логика*¹².

[Кантовской *метафизической дедукции* в отличие от его трансцендентальной дедукции в литературе уделяется значительно меньше внимания, хотя ее значимость для трансцендентализма неоспорима, поэтому скажем о ней чуть подробнее. Метафизическая дедукция исследует вопрос о происхождении категорий. При этом Кант ставит задачу построения *научной метафизики*, что уже само по себе является значимой философской новацией. Как говорит об этом сам Кант в *Пролегоменах*, «Критика [т.е. трансцендентальная философия – К.С.] относится к обычной школьной метафизике точно так же, как химия к алхимии или астрономия к астрологии» [5, т. 4, с. 132]. Суть трансцендентального подхода к построению научной метафизики состоит в том, что надо найти *принцип* построения *системы* метафизических концептов, что послужит, как пишет Кант в письме к Г. Герцу (21.02.1772), «ключом ко всей тайне метафизики, до сих пор остававшейся еще скрытой для себя самой» [5, т. 8, с. 487–489; 4, с. 87; 5, т. 4, с. 83]. Причем Кант не только ставит эту задачу, но и решает ее, находя *принцип* «отыскания [чистых рассудочных] понятий» [5, т. 8, с. 488] или тех «немногих основных законов рассудка» [5, т. 8, с. 490], лежащих в основании научной метафизики. Таковыми выступают определенные «действия [чистого] рассудка», а именно его способность (resp. функция) к образованию суждений, которая и порождает связанную и полную метафизическую *систему*: в основе кантовых метафизических категорий лежат логические функции рассудка в суждениях, выражаемые, соответственно, их логическими характеристиками. При этом искомую *метафизику* (resp. онтологию¹³) Кант отождествляет с

¹² У Канта эти дедукции друг от друга четко не отделены и не являются полностью независимыми.

¹³ Обратим внимание на то, что кантовская трансцендентальная метафизика представляет собой *формальную онтологию* в духе Гуссерля и Мейнонга, являясь теорией об *объектах* вообще.

трансцендентальной логикой, которая является «наукой, определяющей происхождение, объем и объективную значимость» [4, с. 73–74] метафизических концептов, глубинным ядром или «чисто аналитической частью...» [5, т. 4, с. 86 (прим.)] которой выступает *учение о категориях*, или *аналитика понятий*.]

Возможна двоякая трактовка кантовой *трансцендентальной логики*. В широком смысле она выступает учением о рассудке как одного из «основных стволов [наряду с чувственностью] познания» [4, с. 46], то есть является теорией познания/сознания. В узком смысле она выступает как *логика*, которая «имеет дело с определенным *содержанием*» [4, с. 120] и противопоставляется Кантом *общей* логике [allgemeine Logik], которая «*отвлекается от всякого содержания познания...* [и изучает] одну лишь *форму* познания в понятиях, суждениях и умозаклчениях» [4, с. 121]. Ее специфика состоит в том, что «тот же самый рассудок... который... создает логическую форму суждения в понятиях, вносит также *трансцендентальное содержание* в свои представления» [4, с. 86]. Тем самым трансцендентальная логика Канта, прежде всего его оригинальная *теория суждений*, имеет дело с *трансцендентальным* содержанием суждения, которое выражается в метафизических категориях Канта как «перечне первоначальных чистых понятий синтеза» [4, с. 87]. Это означает, что трансцендентальная логика выступает основой *трансцендентальной онтологии*, поскольку именно принимаемая нами категориальная сетка предопределяет общую (формальную) структуру существующего (реальности)¹⁴. Подобная – *формальная* – онтология получила свое дальнейшее развитие под именем учения о предмете вообще в работах Э. Гуссерля и А. Мейнонга¹⁵.

2

При этом [кантовский] *трансцендентализм* необходимо отличать от *априоризма*, поскольку нередко обе эти взаимосвязанные кантовские концепции отождествляются. Конечно, Кант является априористом в том смысле, что он признает зависимость опыта от имеющихся у нас априорных форм чувственности и рассудка (ср. с *концептуальной схемой* Д. Дэвидсона и/или метафорой «сетки метода» А. Эддингтона), с которой наш опыт должен согласовываться. Решающим аргументом для Канта выступает наличие в структуре нашего знания *законов*, необходимый и всеобщий характер которых нельзя «вывести» эмпирическим путем: опыт не может гарантировать **необходимый** характер научных законов¹⁶. И именно этот аргумент лежит в

¹⁴ Подробнее о трансцендентальной онтологии и кантовской теории суждений см.: [14; 15].

¹⁵ Гуссерль определяет *формальную онтологию* как «эйдетическую науку о предмете вообще» или как науку о «формальной сущности “предмета вообще” и принадлежащими к нему “формальными категориями”» [2, с. 39, 40].

¹⁶ Вот что пишет Кант в § 14 своих *Пролегомен*: «*Природа есть существование* вещей, поскольку оно определено по общим законам... [Но] *a posteriori* было бы невозможно такое познание природы... [поскольку] опыт хотя и учит меня тому, что существует и как

основании важного для понимания трансцендентализма кантовского *коперниканского переворота*.

[*Коперниканский переворот* определяется Кантом в предисловии ко 2-му изданию «Критики чистого разума» так: «...отсюда следует, что я могу допустить одно из двух: либо *понятия*, посредством которых я осуществляю это определение, также соотносятся с предметом...; либо же допустить, что предметы, или, что то же самое, *опыт*, единственно в котором их (как данные предметы) и можно познать, соотносятся с этими понятиями [и априорными формами]» [4, с. 18]. Причем Кант характеризует его как «*измененный метод мышления*, [состоящий в том], что мы а priori познаем о вещах лишь то, что вложено в них нами самими» [4, с. 19]. Вместе с тем о *коперниканском перевороте*, хотя и без явного использования яркой метафоры-названия, впервые говорится в § 27 под названием «Результат этой [трансцендентальной] дедукции...» *Критики*, где Кант соотносит его со своей концепцией *эпигенезиса*. С позиций современной семиотики, а именно концепции *семиотического треугольника* Г. Фреге (Огдена–Ричардса), в рамках которого у знаков постулируется наличие не только *значений* (референтов), но и *смыслов*, суть *коперниканского переворота* Канта заключается в приоритете *смысла* [термина] над его *значением*, при том, что смыслы терминов задаются нами, в общем случае, *произвольно и априорно*. Так, если у нас есть понятие *стола*, то реальный предмет, который мы будем соотносить с этим понятием в каком-то смысле (например, в своем культурном функционировании) «подчиняется» этому понятию, то есть связанным с этим понятием смысловым комплексом «основоположений» о столе, хотя, конечно, это «подчинение» *значения* термина его *смыслу* нельзя трактовать в том смысле, что [любой] реальный физический предмет полностью «подчиняется» своему понятию. Например, камень не всегда будет вести себя как стол, но это неподчинение связано с тем, что камень столом не является (resp. понятия *камня* отлично от понятия *стола*) и поэтому камень (уже как *камень*) подчиняется своему понятию. Хотя в большей степени этот семантический эффект проявляется в области *теоретических* концептов науки, которые представляют собой связанную систему понятий. Если у нас есть, например, формула $F = ma$, то вводимый с ее помощью концепт *a* («ускорение») должен соотносываться с концептами «масса» и «сила», а его размерность предопределяется размерностями концептов *m* и *F*. Причем теоретические концепты науки скорее нами *придумываются*, чем извлекаются из самой реальности: в природе, например, нет самих по себе *ускорений*, *сил* и *масс*¹⁷, или *давлений* и *температур* из закона Бойля–Мариотта ($PV = rT$), не говоря уже о математических понятиях типа *точки* или *прямой*; соответственно, в рамках метатеории должны быть особые процедуры соотнесения (типа карнаповских *постулатов значения*) этих концептов с реальностью.]

оно существует, но никогда не научает тому, что это *необходимо* должно быть так, а не иначе» (курсив наш. – К.С.) [5, т. 4, с. 50–51].

¹⁷ *Силы*, например, непосредственно ненаблюдаемы нами, в отличие от падающих яблок, а физический концепт *ускорение*, отличающийся от концепта *скорости* (быстроты), был введен достаточно поздно.

Но априоризм априоризму рознь. Трансцендентализм Канта отличается от априоризма (идеализма) Платона и/или (концепции врожденных идей) Декарта. Свою философскую систему Кант характеризует как *эмпирический реализм* (на уровне предметов) и *трансцендентальный идеализм* (на уровне познания)¹⁸.

В содержательном плане специфика подобного трансцендентализма может быть представлена так. Пусть нам дана следующая система основоположений (опытного знания):

1. *Существуют (объективные) вещи.*
2. *Вещи воздействуют на нас.*
3. *Наше знание о вещах определяется этим воздействием.*

При этом Кант критикует два вида предшествующего идеализма: *проблематичный идеализм* Декарта и *догматичный идеализм* Беркли, которые подвергают сомнению (отрицают) п. 1. Сам Кант этот пункт принимает и поэтому называет свою позицию *эмпирическим реализмом*, но он «отрицает» п. 3, или точнее – совершает здесь свой «коперниканский переворот», формулируя п. 3* *трансцендентального идеализма*: вещи «подчиняются» нашему рассудку, его категориям¹⁹. Понятно, что п. 3* следует уточнить, поскольку требование подчинения рассудку (самих) вещей из пп. 1 и 2 абсурдно. Поэтому Кант дополняет свою аксиоматику важнейшим для него различием «вещь-в-себе vs. вещь-для-нас». Соответственно с учетом этого различия, п. 3* формулируется теперь так: вещи-для-нас «подчиняются» нашему рассудку, пп. 1 и 2 остаются без изменения.

Можно сказать, что именно в этом состоит специфика трансцендентальной онтологии, в рамках которой научные *законы* (как утверждения о причинных связях) формулируются не для вещей-самих-по-себе, как это постулируется наивным эмпиризмом, а для вещей для нас, то есть они имеют уже не объективно-физический, а *трансцендентальный статус*.

Вместе с тем трансцендентализм не является агностицизмом, хотя и признает непознаваемость вещей самих по себе. По существу, трансцендентализм выступает первой в истории мысли концепцией *модельного познания*, утверждающей, что наше познание имеет *модельный* (символический), а не непосредственный характер (ср. с *символическим пространством*

¹⁸ Во 2-м изд. *Критики* Кант признает, что выражение *трансцендентальный идеализм* не совсем удачно и что его учение «во избежание недоразумений» лучше называть *формальным идеализмом* [4, с. 306 (прим.); В 519]. С учетом последующего развития философии, а именно создания систем *трансцендентального идеализма* Фихте, Шеллинга и Гегеля, название *трансцендентализм* целесообразно закрепить лишь за системами кантовского типа, сочетающими в себе элементы идеализма и реализма, т.е. «*трансцендентализм = эмпирический реализм + формальный идеализм*». Современным типом такого рода концепции является *внутренний реализм* Х. Патнема – Я. Хакинга.

¹⁹ Решающим аргументом в пользу этого выступает логическая структура суждений, а именно то, что предикат суждения всегда «подчиняет» себе субъект суждения, и если в случае опытных суждений «природа» этого подчинения понятна, то в случае априорных (синтетических) суждений, т.е. таких, когда на месте предиката стоит та или иная метафизическая категория, для объяснения этого подчинения и вводится п. 3*.

Э. Кассирера). Ее суть можно выразить словами У. Матураны: «все, что может быть сказано, сказано наблюдателем». При этом *наблюдатель* у Канта – это *трансцендентальный субъект*, который имеет дело не с эмпирическим, а с трансцендентальным предметом, то есть чувственно-рассудочной моделью реальности. Убедительным подтверждением правомерности подобной методологии для научного познания выступает квантовая механика. Если воспользоваться известной аналогией Шредингера, то изначально мы не знаем, является кот (сам по себе) живым или мертвым в закрытой комнате, но, открывая дверь в комнату, мы видим кота (для нас) мертвым или живым. При этом трансцендентализм занимает еще более радикальную позицию, утверждая, что в принципе нельзя ставить вопрос (знать) о том, каков кот (resp. реальность) *на самом деле*. Хотя более наглядным выражением трансцендентальной методологии выступает процедура измерения скорости субатомных частиц, при которой мы до измерения (наблюдения) изначально скорость-саму-по-себе частицы не знаем, а при ее измерении в результате некоторого физического процесса (взаимодействия) скорость частицы изменяется и мы можем знать лишь ее скорость-для-нас. При этом трансцендентализм выступает в качестве более универсальной (радикальной) позиции, постулируя неизбежность не только физического, но и *концептуального* изменения вещи (от вещи-в-себе к вещи-для-нас) при осуществлении любого процесса познания/наблюдения.

Таким образом, трансцендентализм выступает минимальной из возможных онтологий: он признает, что *что-то* (реальное) существует, но какова эта реальность сама по себе (= на самом деле), вне наших моделей (наблюдений), – оставляет этот вопрос открытым.

При этом кантовское различие онтологически не удваивает мир: вещь-сама-по-себе и вещь-для-нас это одна и та же вещь, хотя и взятая в разном – эмпирическом vs. трансцендентальном – отношении. Как замечает по этому поводу Кант, «Критика... учит нас рассматривать *объект* в *двояком значении*, а именно как явление или как вещь саму по себе» [4, с. 23; В XXVII]²⁰. В современном кантоведении подобная трактовка получила название *двухаспектной* (или *одномировой*) интерпретации²¹. Тем самым трансцендентализм, как и эмпиризм (реализм), начинает с того же *предмета опыта*, но если реализм берет этот предмет некритически (как вещь-саму-по-себе), то трансцендентализм под *предметом познания* понимает уже вещь-для-нас, т.е. рассматривает предмет *трансцендентально* как принад-

²⁰ Вот что об этом говорит Кант: «отличие понятий вещи в себе и вещи в явлении не объективно, но исключительно субъективно. Вещь в себе не есть иной объект, но иное отношение (respectus) представления к *тому же* объекту» [22, с. 18; см. также сноску 22].

²¹ Сторонником подобной интерпретации сейчас выступает Г. Эллисон (см. 4: В XVIII–XIX, A38-39/B55-56, A42/B59, A247/B303, A490-491/B518-519 и др.). Хотя существует и другая – *двухобъектная* (или *двухмировая*) – интерпретация, сторонниками которой выступают, в частности, П. Стросон, П. Гайер.

лежащий к области *опытного познания* (resp. *модели*), к которой и нужно относить теперь все утверждения относительно него.

3

Однако более важным является то, что трансцендентализм выступает не столько как особая разновидность априоризма, сколько как его *обоснование*. В свое время Н. Гартман [14, р. 13] сформулировал *основную апорию априоризма*: каким образом можно использовать в *опытном познании априорные* (= не-опытные) компоненты? Кант разрешает эту апорию, оправдывая посредством метафизической и трансцендентальной дедукций возможность опытного применения априорных понятий. Существенным в данной связи выступает следующее кантовское замечание, «влияние которого простирается на все дальнейшие рассуждения» [4, «О трансцендентальной логике», В 80]:

«Трансцендентальным (то есть касающимся возможности или применения априорного познания) следует называть не всякое априорное знание, а только... [знание о том], 1) что [и почему] те или иные представления (созерцания или понятия)... вообще не имеют эмпирического происхождения (то есть существуют исключительно a priori) и о том, 2) «...каким образом [и как это возможно]... эти представления... тем не менее могут [применяться в познании, то есть] – a priori относиться к предметам опыта» (вставки в квадратных скобках наши. – К.С.); [4, с. 73; В 80–81]²².

В этом *итоговом определении трансцендентального* Канта можно выделить два момента. Один (второй) из них, связанный с обоснованием применения априорных представлений в опыте Кант решает посредством своей **объективной дедукции**: *трансцендентального истолкования априорных форм чувственности и метафизико-трансцендентальной дедукции категорий*. В этой связи Кант вводит понятие *трансцендентального принципа*, «посредством которого представляется априорное общее условие, единст-

²² Вот полная кантовская цитата (жирным в ней выделены наиболее важные для моей реконструкции кантовского определения места; последнее выделение потребуется чуть позже): «Здесь я сделаю замечание, влияние которого простирается на все дальнейшие рассуждения и которое необходимо иметь в виду, а именно **трансцендентальным (то есть касающимся возможности или применения априорного познания) следует называть не всякое априорное знание, а только то, благодаря которому мы узнаем, что те или иные представления (созерцания или понятия) применяются и могут существовать исключительно a priori, а также как это возможно**. Поэтому ни пространство, ни какое бы то ни было априорное геометрическое определение его не есть трансцендентальное представление; трансцендентальным может называться только знание о том, что эти представления вообще не имеют эмпирического происхождения, и о том, каким образом они тем не менее могут a priori относиться к предметам опыта. Применение пространства к предметам вообще также было бы трансцендентальным; но так как оно ограничивается исключительно предметами чувств, то оно называется эмпирическим. Таким образом, **различие между трансцендентальным и эмпирическим причастно только к критике знаний и не касается отношения их к их предмету**» [4, с. 73; В 80–81].

венно допускающее, чтобы вещи могли стать объектами нашего *познания*» [5, с. 21], то есть такого принципа, «благодаря которому опыт необходимо подчиняется нашим априорным представлениям» [3, с. 20]. Собственно, именно в этом и будет состоять искомое различие между априорным и трансцендентальным: трансцендентализм как учение о нашей познавательной способности является обоснованием априоризма, без которого невозможно никакое опытное познание природы.

Другой аспект трансцендентализма (см. п. 1 «итогового определения» выше) связан с проблемой генезиса априорных форм, которую в *Предисловии* к 1-му изданию «Критики чистого разума» Кант называет также *субъективной дедукцией*²³. Определяя эту «настоящую задачу трансцендентальной философии», Кант в своем введении к «Трансцендентальной аналитике» пишет, что она состоит в «*расчленении самой способности рассудка с целью изучить возможность априорных понятий, отыскивая их исключительно в рассудке как месте их происхождения и анализируя чистое применение [рассудка] вообще... [или в том, чтобы проследить как возникают] чистые понятия в человеческом рассудке вплоть до их первых зародышей и зачатков, в которых они предуготовлены, пока наконец не разовьются при наличии опыта и не будут представлены затем во всей своей чистоте... освобожденные от связанных с ними эмпирических условий*» [4, с. 78–79; В 91]. Ключевым здесь является указание на «изучение *возможности* априорных понятий», которая отсылает, с одной стороны, к *дедукции* как *возможности* (правомочности) использования априорных концептов в опыте, а с другой – к кантовской концепции *эпигенезиса* как *возможности* получения этих априорных концептов в нашем рассудке²⁴.

Анализируя проблему генезиса априорного компонента знания, Кант подчеркивает, что локковская *эмпирическая дедукция* [4, с. 97], которая выводит *все* понятия, в том числе и априорные, из опыта (путем абстрагирования или рефлексии) неправомочна, поскольку из опыта мы можем извлечь

²³ Вот что пишет Кант по этому поводу: «Я не знаю других исследований, которые для познания способности, называемой нами рассудком, и вместе с тем для установления правил и границ ее применения были бы важнее, чем исследования, проведенные мной во 2-й гл. «Трансцендентальной аналитики» под заглавием «*Дедукция чистых рассудочных понятий*»... Это достаточно глубоко задуманное исследование имеет, однако, две стороны. Одна [объективная дедукция] относится к предметам чистого рассудка и должна раскрыть и объяснить объективную значимость его априорных понятий; именно поэтому она и входит в мои планы. Другая сторона [субъективная дедукция] имеет в виду исследование самого чистого рассудка в том, что касается его возможности и познавательных способностей, на которых он сам основывается, иными словами, исследование рассудка с точки зрения субъекта, [или ответ на вопрос] как возможна сама *способность мышления...*» [4, с. 11; А XVII; вставки в квадратных скобках наши. – К.С.]

²⁴ Исходная концепция (биологического) *эпигенезиса*, на которую Кант опирается, была предложена Каспаром Вольфом (род. в 1734 г.). В концептуальном плане она занимает среднее положение между господствующим в то время *преформизмом* (все развитие предопределено внутренними факторами, или, например, Богом) и (последующим) *дарвинизмом* (развитие определяется случайным внешним отбором), учитывая как внутреннюю логику, так и внешние факторы.

только содержательные компоненты знания, в то время как априорные концепты являются *формальными*, выступают как [априорные] *формы* познания²⁵. Вместе с тем Кант отвергает и противоположные эмпирической (1) концепцию «*преформации* чистого разума», постулирующую принцип самопроизвольного внеопытного зарождения и развития априорного знания [4, с. 117–118], и (2) концепцию *врожденных идей* (Декарт, Крузий), поскольку «допускать их [понятия] в качестве уготованных и врожденных... (как, впрочем, и самозарождение понятий. – К.С.) очень уж не по-философски» [7, с. 144]. Тем самым концепция эпигенезиса развивается Кантом как промежуточная между двумя этими крайними позициями.

Более развернутая формулировка проблемы генезиса априорного знания дается Кантом в подготовительных материалах к «Критике чистого разума». Здесь он пишет следующее: «Являются ли понятия только *эдуктами*²⁶ или же *продуктами* (преформация и *эпигенезис*). *Продуктами* либо физического (эмпирического) влияния, либо сознания формальных характеристик нашей чувственности и рассудка по поводу опыта, стало быть, все же продукты а priori, а не а posteriori [7, с. 72–73; фр. 102]. Кантовское же решение проблемы (эпи)генезиса заключается в том, что интеллектуальные понятия «приобретены, но не у чувств» [7, с. 74]²⁷, а «возникают по своей природе через рассудок – [как рефлексия] по случаю опыта, так как рассудок формирует по случаю опыта и чувств понятия, которые отвлечены не от чувств, но от [действия] рефлексии над чувствами... [и] это действие рефлексии осуществляется нами, как только мы получаем чувственные впечатления» [7, с. 143–144]. Тем самым наши априорные формы *возможны* лишь посредством «*чистого синтеза* представлений» [4, с. 85; В 104] как «*действий чистого мышления*» [4, с. 73; В 81].

Однако, как пишет Кант в предисловии к 1-му изд. *Критики*, субъективная дедукция, в отличие от объективной, не является для него первоочередной задачей и поэтому он уделяет ей меньше внимания, намечая лишь общие ее контуры. Свое решающее развитие субъективная дедукция получает в *феноменологии* Гуссерля, который в *Идеях-1* исследует основополагающие механизмы генезиса априорно-формального компонента знания, выделяя, помимо чувственной, *категориальную* и *эйдетическую* интуиции, а для своего дальнейшего развития трансцендентализм должен существенным образом опираться на достижения современного комплекса наук о сознании (cognitive science).

²⁵ См.: «Локк очень ошибся в том, что думал получить **все** свои понятия при помощи опыта» [7, с. 144].

²⁶ Под *эдуктом* нужно понимать выводимые из первоначальных задатков интеллектуальные образования, то есть результат *преформации* понятий.

²⁷ «Ведь предметы, которые мы лепим из глины, к примеру, кирпичи, приобретают форму от нас, при том, что глина берется из земли» [7, с. 144].

С учетом проведенного анализа попробуем ответить на вопрос о сути (смысле) кантовского *трансцендентализма*. Решающим для этого является противопоставление *трансцендентального эмпирическому*, по поводу чего Кант в своем итоговом определении говорит следующее: «...различие между трансцендентальным и эмпирическим причастно только к критике знаний и не касается отношения их к предмету» [6, В 80/81]²⁸. Здесь трансцендентальное противопоставлено эмпирическому в другом, чем априорное, отношении, что напоминает соотношение *естественной* и *феноменологической* установок сознания у Э. Гуссерля. Если рассмотреть познавательный акт как соотношение *эмпирических* субъекта и объекта, то трансцендентализм, как об этом пишет Кант в своем определении, смещает интенцию исследования с *предмета* на процедуру *познания* [предметов], или на наш опыт *познания предметов* (посредством сознания как *познавательной способности*). Тем самым *трансцендентальное* выступает как опосредующая субъект и объект познания область *опыта*, что можно представить следующим образом:

вещь – (эмпирическое) – опытное познание – (трансцендентальное) – сознание

Таким образом, специфика кантовского трансцендентализма по сравнению с предшествующей философской традицией состоит в том, что если Античная философия (вплоть до Возрождения) делает предметом своего изучения вещь/субъект, а Новое время в лице Декарта существенным образом переориентирует философское исследование, делая предметом своего исследования сознание/субъект (*resp.* декартовское *cogito*), то Кант смещает философское исследование в пограничную между субъектом и объектом трансцендентальную область, делая предметом исследования *знание* или *опыт*. Именно поэтому мы определили выше трансцендентализм как *теорию* опыта, а выделенную область опытного познания можно назвать *трансцендентальной реальностью* (ср. с *интенциональной реальностью* Гуссерля, *третьим миром* Поппера или *символическим пространством* Кассирера, подчеркивая, что она является не онтологической (квазифизической) областью, а неким промежуточным между имманентным и трансцендентным intersубъективным познавательным «пространством», в рамках которого и из которого формируются *модели* познания, в том числе и научные.

[С учетом различения трансцендентального и априорного приведенная схема представима так:

вещь – (эмпирическое) – опытное познание – (априорное) – сознание (трансцендентальное)

²⁸ Ср. с вышеприведенным кантовским противопоставлением «*эмпирический реализм vs. трансцендентальный идеализм*», а также с цит. из *Пролегомен*: «...Слово трансцендентальное... означает не то, что выходит за пределы всякого опыта, а то, что опыту (*a priori*) хотя и предшествует, но предназначено лишь для того, чтобы сделать возможным опытное познание» [5, с. 141 (прим.)].

Трансцендентальное является пограничной областью, состоящей из левой части эмпирического и правой части априорного. Соответственно, в ней можно выделить *объективную*, тяготеющую к [эмпирической] вещи, и *субъективную*, тяготеющую к [априорному] сознанию, составляющие.]

Этот сдвиг Кант дополняет еще одним (вторым) сдвигом, которые в своей совокупности и образуют то, что Кант называет «измененным методом мышления». Концептуально этот сдвиг выражается в том, что, перейдя из эмпирической в трансцендентальную область, мы вместе с тем заменяем эмпирический предмет на трансцендентальный. Кантовский *трансцендентальный предмет* [4, с. 503–506], так же как и вещь-для-нас, не является удвоением или утроением исходного (реально существующего) предмета (= вещи-самой-по-себе). Он отличается от эмпирического предмета не *онтологическим*, а своим *модальным* статусом. Трансцендентальная установка заключается в том, чтобы рассмотреть эмпирический предмет, данный нам в опыте, не в его эмпирической случайности и единичности (конкретности), а в его всеобщности/необходимости как *один из возможных* предметов (в свете кантовского вопроса «как возможно...?»), то есть превратить его в *мысленный предмет*, представить его [возможное] существование не только в нашем эмпирическом мире, но и во всех возможных мирах²⁹. Тем самым трансцендентальный предмет представляет собой некую минимально допустимую [логически непротиворечивую] предметную структуру, «просвечивающую» сквозь любой из возможных предметов нашего опыта (ср. с *интенциональным предметом* Гуссерля). При этом следует обратить внимание на то, что научные законы формулируются именно для подобных трансцендентальных [то есть идеальных], а не эмпирических предметов, наподобие тому, как галилеевский *закон инерции* формулируется/является верным лишь в идеальном (умопостигаемом) мире (при отсутствии замедляющего свободное движение сопротивления среды) и не выполняется/не верен в реальных (эмпирических) «земных» условиях. Вместе с тем, для реализации *трансцендентальной установки*, эмпирический субъект [познания] должен быть заменен на *трансцендентальный субъект* (resp. кантовское *трансцендентальное единство апперцепции*), который соотносится с эмпирическим субъектом аналогичным образом: в трансцендентальном субъекте фиксируется лишь минимально необходимая для познания способность нашего сознания к синтезу. Схематически два этих сдвига, или сдвоенный трансцендентальный сдвиг, можно представить так:

²⁹ Заметим, что одним из истоков кантовского трансцендентализма выступает трансцендентальная космология Х. Вольфа, которая противопоставляется им конкретной эмпирической космологии нашего мира.

Таким образом, соотношение эмпирического объекта и субъекта при *трансцендентальном сдвиге* заменяется на соотношение трансцендентального объекта (предмета) и субъекта. Трансцендентализм же в общем можно определить как подобное преодоление эмпирической установки сознания при осуществлении процесса познания, как некоторый трансцендентальный сдвиг «вправо», в область трансцендентальной реальности.

[*Трансцендентальный предмет* (объект), который Кант называет также *предметом вообще*, или = *x*, следует отличать от сознательных феноменов. Он [как и *интенциональные предметы* Гуссерля] занимает как бы промежуточное «местоположение» между вещью самой-по-себе (объективным) и вещью-для-нас (субъективным). Его статус достаточно точно фиксируется следующим примером Г. Фреге. Представим, что мы наблюдаем некоторую звезду с помощью телескопа. Кантовской вещи-в-себе будет соответствовать сама звезда, её субъективным (чувственным) представлением (вещью-для-нас) будет образ нашего сознания, а трансцендентальное можно соотнести с изображением звезды на линзе телескопа: оно имеет *объективную значимость*, поскольку является не данностью нашего сознания, а соответствует реально существующей звезде самой по себе³⁰. Правда, с учетом «коперниканского переворота» данность этого изображения нужно понимать не как переход от звезды самой по себе к ее объективному образу, а как переход от нашего субъективного образа звезды (как вещи-для-нас) к «объективному», или трансцендентальному предмету. Схематично это можно представить на схеме (рис. 1)].

Рис. 1

Для понимания современного этапа развития трансцендентализма необходимо принять во внимание, что после Канта трансцендентализм существенно обогатился. Помимо кантовской концепции, который, наряду с после-

³⁰ Следует отличать кантовскую *объективную значимость* от объективного *существования*: звезда на линзе телескопа, как образ реальной звезды, объективно значима, но не существует в том же самом смысле, как звезда сама по себе. Точнее, звезда на линзе телескопа соответствует не кантовской вещи-для-нас, которую мы соотнесли с нашим субъективным образом звезды, а его *трансцендентальному предмету*.

дующей традицией немецкого трансцендентального идеализма (Фихте, Шеллинг, Гегель), представляет собой первый этап развития трансцендентализма, можно выделить еще несколько этапов его развития. Вторым этапом развития трансцендентализма выступает *неокантианство* (прежде всего, П. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер) и [трансцендентальная] *феноменология* Э. Гуссерля (вторая половина XIX – начало XX в.). В отличие от кантовского метода обоснования априорного (*resp.* трансцендентальной дедукции), в котором смешаны психологические, грамматические и логические компоненты аргументации, этот этап трансцендентализма, прежде всего в феноменологии Гуссерля (отчасти М. Мерло-Понти), делает упор на тщательной проработке «психологической» составляющей этого комплекса, или кантовской субъективной дедукции (при том, что и кантовский трансцендентализм, или гуссерлевскую феноменологию, следует отличать от психологии, которая имеет дело с эмпирическим, а не с трансцендентальным субъектом). Третий этап трансцендентализма может быть связан с именами Ч. Пирса («Канта американской философии»), Л. Витгенштейна и отчасти Р. Карнапа, взгляды которых предопределили «лингвистический поворот» в философии XX в., и развитие, соответственно, *трансцендентальной прагматики* (К.-О. Апель, Ю. Хабермас) и *аналитической философии* (П. Стросон и др.). В отличие от предшествующего этапа здесь делается упор на разработку логико-лингвистического компонента трансцендентального метода, на логический анализ знания. Далее, вторая из этих линий получает свое развитие в постпозитивистской философии, в работах У. Куайна (критика двух догм эмпиризма), У. Селларса (критика мифа Данного), Н. Гудмена («способы создания миров»), Д. Дэвидсона (идея «концептуальной схемы») и др. и, особенно, Х. Патнема, концепция «внутреннего реализма» которого является прямым наследником кантовского трансцендентализма. Вместе с тем, хотя это и нельзя выделить в особый этап трансцендентализма, во второй половине XX в. начинает активно развиваться такое направление эпистемологии, как *конструктивизм*, основной тезис которого связан с кантовским коперниканским переворотом: вещь не дана в опыте, а задается активностью нашего сознания. Среди представителей эпистемологического конструктивизма можно найти как прямых наследников кантовского трансцендентализма, к которым относятся эрлагенская школа конструктивизма (Г. Динглер, П. Лоренцен) и концепция интерпретационного конструктивизма Х. Ленка, так и сторонников более радикальных версий, отрицающих кантовский эмпирический реализм, к которым можно отнести концепции *радикального конструктивизма* (Э. Глазерсфельд, Ж. Пиаже, У. Матурана, Ф. Варела), *социального конструктивизма* (Н. Луман, Дж. Серль).

Определенные шаги по развитию трансцендентализма предприняты нами в рамках интернет-проекта «Современный трансцендентализм».

Несмотря на серьезные концептуальные различия как между различными историческими фазами трансцендентализма, так и внутри различных концепций, так или иначе примыкающих к кантовской теории опыта, общей

для них является *трансцендентальная установка*: исследование нашей познавательной способности и анализ содержащихся в (по)знании априорных компонентов, которые выступают как трансцендентальные условия нашей познавательной активности, в том числе и научного (по)знания.

5

Обратимся теперь к *прикладному трансцендентализму*³¹. Как отмечал еще Аристотель, никакая наука («вторая философия») не исследует свои собственные основания, принимая их такими, какие они есть. Задача же исследования [первых] оснований той или иной науки (в том числе и своих собственных оснований) отводится «первой философии», роль которой в Новое время выполняет трансцендентальная философия. Если под трансцендентализмом понимать «познание, занимающееся... *видами* человеческого способа познания...» [4, с. 44], то этим будет задаваться его *прикладной* модус, нацеленный на анализ не человеческого способа познания в целом, а его отдельных видов.

Основополагающим при этом выступает тезис о том, что наше знание (в том числе и научное) имеет *интуитивно-дискурсивный* характер, то есть представляет собой синтез чувственных созерцаний (интуиций³²) и рассудочных понятий, которые, по Канту, являются «двумя основными стволами человеческого познания» [4, с. 46; В 29]. А специфика соответствующего вида познания предопределяется, по Канту, соотношением чувственности и рассудка. Так, если *естествознание* начинается с *чувственного созерцания*, которое впоследствии осмысливается рассудком с помощью понятий (рассудок «распознает» в образе то или иное понятие), то *чистую* математику Кант определяет как «*познание посредством конструирования понятий*» [4, с. 423; В 741]), что означает соотнесение (= конструирование) первоначально вводимых с помощью дефиниций математических понятий/предметов (ср. с принципом абстракции Юма–Фреге) с «общезначимыми созерцаниями» [*там же*], каковыми выступают кантовские *схемы*.

Решающим для предметного типа познания (физики и математики) выступает то, что понятийные конструкции рассудка (resp. теоретические конструкции современной науки), должны, по Канту, обязательно соотноситься со своим *предметом*, то есть некоторым *созерцанием*. Заметим, что именно эта необходимость соотнесения чувственности и рассудка составляет глу-

³¹ Прикладные аспекты трансцендентализма анализируются нами в: [9–11].

³² Замечу, что кантовский термин *Anschauung* не совсем корректно переводить на русский как *созерцание*. В большей степени соответствующим латинской терминологии, послужившей основой для создания немецкого философского глоссария, на который Кант опирается, является его перевод как *интуиции*. Этому следуют все европейские переводчики Канта: в частности, *Anschauung* переводится на английский как *intuition*. Под *интуицией* понимается *непосредственное схватывание* предмета в отличие от его опосредованного (дискурсивного) познания рассудком. Термином же *созерцание* подчеркивается скорее *наглядный* и *пассивный* характер чувственных представлений. Поэтому переводить *Anschauung* на русский следует как *созерцание-интуицию*.

бинную суть кантовской трансцендентальной *дедукции* чистых рассудочных понятий как «правового» («quid juris») обоснования возможности их использования в познании, которая дополняется требованием *конструктивного* способа задания используемых в познании абстракций и без выполнения которого мы попадем в область высокоинтеллектуального, но лишь *квази*-научного симулякра. Тем самым трансцендентализм запрещает использовать в познании «чистые» спекулятивные конструкции разума без соотнесения их с соответствующими предметами (созерцаниями)³³.

При этом методология *опытного* (интуитивно-дискурсивного) и *рационального* (дискурсивно-интуитивного) типов познания (физика vs. математика) несколько отличается друг от друга. В первом случае критерием правомерности введения абстракций выступает *чувственный опыт* или *эксперимент*, а в случае более сложных опытных практик, каковой является, например, квантовая механика, роль созерцания (точнее – *quasi*-созерцательной *модели*), доставляющего предмет понятию, выполняет кантовское *косвенное явление* (см. Кант «*Opus postumum*»). В случае математики роль эксперимента, обосновывающего существование математических «предметов» (абстракций) и/или их свойств, выполняет *доказательство*, в основе которого лежат различные типы математического конструирования: *остенсивный* для геометрии и *символический* для алгебры.

Это позволяет говорить о *трансцендентальном конструктивизме*, согласно которому в научном познании допустимо использовать только такие абстрактные объекты, которые задаются конструктивно. Заметим, что трансцендентальный конструктивизм (основанный на кантовском *схематизме*) применяется самим Кантом лишь к математике, однако современная наука (естествознание) становится настолько абстрактной, что и позволяет распространить кантовский конструктивизм (как «сильный» критерий трансцендентального) на более широкую область (ср. с концепциями *эрлагенского конструктивизма* и *схематического (интерпретативного) конструктивизма*).

* * *

Вместо заключения. Что должен представлять собой современный трансцендентализм? Во-первых, необходимо уточнить, в чем состоит трансцендентальный метод, который в работах самого Канта скорее «показывается», чем «сказывается». Первый подход к этой теме сделан в понятии *трансцендентальной аргументации*, но здесь мы ставили перед собой задачу подчеркнуть его/ее значимость как общего метода философствования, чем исследовать его/ее специфику. Во-вторых, общая (мета)структура трансцендентального исследования должна включать в себя следующие разделы: 1) трансцендентальная гносеология как учение о познавательных способностях, одним из важных вопросов которой выступает вопрос о генезисе используемых в познании метафизических концептов; 2) трансценденталь-

³³ Ср.: «мысли без [интуитивного] содержания пусты» [4, с. 71; В 75].

ная теория сознания; 3) трансцендентальная онтология, ядром которой выступает трансцендентальная логика, нацеленная на построение *системы* используемых для познания метафизических концептов; 4) трансцендентальная метафизика, связанная с критикой прежних метафизических концепций и трансцендентальной переформулировкой традиционных проблем метафизики; 5) прикладные трансцендентальные исследования, связанные с анализом различных способов человеческого познания: философия, естествознание, математики, гуманитарные науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гемпель К. Г. Логика объяснения. – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. – Т. 1 – М.: ДИК, 1999.
3. Делёз Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях... – М.: ПЕР СЭ, 2000.
4. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994.
5. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Соч.: в 8 т. – Т. 4. – М.: Чоро, 1994.
6. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и евр. языки. – М.: Наука, 1999.
7. Кант И. Из рукописного наследия: материалы к «Критике чистого разума». – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
8. Катречко С.Л. Как возможна метафизика? // Вопросы философии. – 2005. – № 9. – С. 83–95.
9. Катречко С.Л. Моделирование рассуждений в математике: трансцендентальный подход // Модели рассуждений – 1: Логика и аргументация. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – С. 63–90.
10. Катречко С.Л. Трансцендентальная философия математики // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». – 2008. – № 2. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. – С. 88–106.
11. Катречко С.Л. Трансцендентальный метод и современное естествознание // Модели рассуждений – 2: Аргументация и рациональность. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 186–204.
12. Катречко С.Л. Трансцендентальная модель сознания как последовательное преодоление субстанционализма // Материалы Ломоносовских чтений – 2009. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 109–117.
13. Катречко С.Л. Актуален ли трансцендентализм сегодня? Трансцендентальная философия как теория науки (опыта) // Философия, образование, наука: труды каф. фил. е/ф МГУ. – М.: ООО «МЭЙЛЕР», 2010. – С. 135–145.
14. Катречко С.Л. Трансцендентальный метод и проблема онтологии // Современная онтология – IV. Проблема метода. – СПб.: СПбГУ, ИТМО, 2010. – Т. 2. – С. 43–63.
15. Катречко С.Л. Трансцендентальная аргументация Канта как формальная онтология // Модели рассуждений – 4: Аргументация и риторика. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2011. – С. 147–161
16. Катречко С.Л. Как возможна метафизика (в свете трансцендентальной перспективы)? // Метафизика – 2011. – № 1. – С. 31–55 (см. также: http://www.intelros.ru/pdf/metafizika/01_2011/03.pdf; http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=iew&id=489&Itemid=52).

17. *Катречко С.Л.* Как возможна метафизика: на пути к научной [трансцендентальной] метафизике // Вопросы философии. – 2012. – № 3.
18. *Круглов А.Н.* Трансцендентализм в философии. – М., 2000.
19. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: Искусство, 1969; *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. – М.: Искусство, 1975. – С. 71–72.
20. *Огурцов А.П.* Философия науки: двадцатый век: в 3 т.: Концепции и проблемы. – Т. 1: исследовательские программы. – СПб.: Изд. дом «Мир», 2011.
21. *Остин Дж.* Существуют ли априорные понятия // Остин Дж. Три способа пролить чернила. – СПб.: Алетейя, 2006. – С. 52–75.
22. *Хайдеггер М.* Кант и проблема метафизики. – М.: Логос, 1997.
23. *Хакинг Ян.* Представление и вмешательство. – М.: Логос, 1998.
24. *Hartmann N.* Das Problem des Apriorismus in der platonischen Philosophie.
25. *Baumgarten A.* Metaphisica.– Ed. II. – 1743. – § 1.